

УДК 330.123

В.А. АЛЁШИНА,

кандидат экономических наук, старший преподаватель

Университет «Туран», г. Алматы

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ УГРОЗ ГЛОБАЛИЗМА

Статья посвящена проблемам продовольственной и экономической безопасности в современных условиях глобализма. Рассмотрены трактовки определения «продовольственная безопасность», «индикаторы безопасности», а также ситуация в АПК Беларуси, Казахстана и России за период с 1995 по 2010 гг. В связи с потенциальными угрозами, вызванными вступлением в ВТО, предлагается ряд шагов по их нивелированию: разработка Единой программы продовольственной безопасности в государствах-членах интеграционного объединения, расширение интеграционных связей между сельскохозяйственными предприятиями, проведение политики «разумной степени открытости экономики» и т.п.

Ключевые слова: экономическая безопасность; агропромышленный комплекс; продовольствие; потребление продуктов питания.

Продовольственная безопасность является важным элементом эффективной системы противодействия внешним и внутренним негативным тенденциям в экономической и социальной сфере.

В современных условиях обеспечение населения продуктами питания становится важной задачей ввиду нарастающего дефицита пахотных земель, питьевой воды и возобновляемых ресурсов. Поэтому при рассмотрении проблемы продовольственной безопасности следует дать четкое определение данной экономической категории.

В ряде источников дается следующее определение: «Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1]. Такое определение не может претендовать на оценку полного и комплексного. Во-первых, экономика любого государства в условиях глобальных процессов не может считаться полностью независимой, поскольку общество в рамках государства является открытой системой, так что речь может идти о разумной степени зависимости. Во-вторых, непрерывное обновление не является самоцелью и не может считаться однозначно позитивным признаком. В-третьих, самосовершенствование каких-либо систем или процессов невозможно, поскольку к саморазвитию способна только личность.

В связи с этим мы предлагаем более точно сущность экономической безопасности определить следующим образом – это способность субъекта экономики обеспечивать политическую независимость государства и устойчивость внутренней среды, а также прогнозировать и максимально нивелировать негативное воздействие внешнего окружения в текущем или долгосрочном периоде.

Так, Е. Татарников выделяет технико-производственную технологическую, продовольственную, управленческую и информационную составляющие комплекса экономической безопасности, однако продовольственная безопасность не является чисто экономической категорией, так как продовольствие выступает стратегическим инструментом обеспечения социальной и даже политической безопасности [2].

Классификация кризисов многообразна, на наш взгляд, наиболее удачна классификация с выделением четырех основных видов кризиса: экономические, политические, экологические, социальные [3; 10].

В свою очередь, продовольственная безопасность можно воспринимать как элемент экономической безопасности.

Ряд специалистов, например, Г. Маховикова, В. Есин предлагают выделять два аспекта при описании продовольственной безопасности: социально-экономический (удовлетворять потребности) и политический (способность мобилизо-

вать ресурсы и агропромышленный потенциал для обеспечения потребностей) [4].

В связи с этим продовольственную безопасность мы предлагаем трактовать как способность государства обеспечивать:

а) удовлетворение внутренних потребностей в сфере продовольствия при соблюдении следующих условий: высокий уровень импортозамещения на рынке продовольственных товаров, оптимальный уровень развития агропромышленного комплекса, достаточный уровень сельских районов (инфраструктура, обновление основных фондов, социальная сфера и т.п.);

б) конкурентоспособный экспорт без ущерба для внутренних рынков с целью повышения темпов роста экономики и обеспечения стратегических преимуществ во внешнеполитической сфере государства;

в) высокий уровень экономической и политической независимости (способность к длительному автономному снабжению населения в случае введения экономических санкций, военных конфликтов, блокады, политического шантажа и попыток вмешательств во внутренние дела государства).

К числу показателей, характеризующих продовольственную безопасность, можно отнести: рейтинг страны по обеспеченности продуктами питания (так, Советский Союз находился на шестом месте, современная Россия – на 42), расходы на питание в структуре расходов домохозяйства, потребление продуктов питания на душу населения [5]. Вместе с тем важным показателем является способность к импортозамещению на уровне не менее 75%, а также потребление населением продуктов с калорийностью не менее 3000 Ккал в сутки.

Однако такое потребление было характерно для СССР в 70-е гг. XX в., (в среднем 2800 Ккал). Современное же население на территории СНГ, в основном, потребляет продукты питания с калорийностью на уровне 2500 Ккал, в период реформ калорийность была еще ниже – 2300 Ккал, что является минимально допустимым пороговым значением (показатель голода по нормам ООН – потребление 2175 Ккал).

Так, по данным специалистов, например В. Милосердова, несмотря на массивный импорт продуктов питания, душевое потребление населением продуктов питания по сравнению с 1990 г. резко сократилось [6].

В частности, при увеличении импорта всего мяса (включая и мясо птицы) на 2 млн 366 тыс. т его душевое потребление сократилось на 24%, молока и молокопродуктов – на 38,6%, на 40% уменьшилось потребление рыбы при увеличении ее импорта в 19.8 раза».

Другим показателем является качество питания. Изобилие продовольствия в супермаркетах часто ставится в пример и противопоставляется товарному дефициту СССР. Вместе с тем следует отметить: несмотря на проблемы, которые существовали в советской модели, население потребляло не только достаточное количество продуктов, но к тому же достойного качества. Изобилие продуктов в настоящее время связано с активным внедрением химических добавок, вредных технологий ГМО, удешевлением продуктов в ущерб качеству.

Так, ни один из продуктов питания большинства производителей до недавнего времени не соответствовал советским ГОСТам (исключение составляет Беларусь). Это объясняется тем, что изготовление молока, хлеба, мясных и рыбных продуктов по ГОСТам, действовавшим в СССР, привело бы к резкому удорожанию продуктов, что при низкой покупательской способности большинства населения снизило бы объем продаж.

Недаром руководство Российской Федерации, Беларуси и Казахстана принимает активные меры по повышению качества продуктов питания, включая запреты на ввоз некачественных продуктов из-за рубежа, ограничение использования ГМО и химических ингредиентов, а также гармонизацию названия и содержания упаковки (запрет называть молоком молокосодержащие напитки, творогом творожные продукты).

Хотелось бы обратить внимание на то, что называется широким ассортиментом или изобилием. В недавнем прошлом, в советский период, проблема широты ассортимента действительно существовала. Это было связано и с трудностями разработки оригинальных рецептов и со сроками хранения. Современные продукты питания часто отличаются только упаковкой и названием, но не содержимым. Так, сметаносодержащие продукты с разными названиями, но одинаковые по содержанию создают иллюзию разнообразия ассортимента данной номенклатурной группы товаров и изобилия на полках. Другим важным моментом

является срок хранения, который благодаря консервантам продлевается на значительные периоды. Таким образом, избыток на полках зачастую является простым затовариванием.

Для более точного анализа избытка и разнообразия продуктов можно предложить использовать показатель времени годности продукта до конца срока его реализации. Допустим, в супермаркетах имеется множество марок и видов консервов. При этом у 80% из них срок нахождения на полках составляет 50% от срока годности, а у 10% срок годности истекает через неделю. Следовательно, в данном регионе не следует говорить об избытке консервов, речь идет о затоваривании и низкой покупательской способности населения, не имеющего финансовой возможности покупать столь дорогие товары.

Важным моментом является и состояние предприятий сельского хозяйства. По мнению специалистов, например, Г. Маховиковой и В. Есина [4], правительство Б. Ельцина, сведя реформы на селе к либерализации цен и производства, реорганизации и приватизации сельскохозяйственных предприятий, широкой фермеризации и отстранению от функции экономического регулирования, практически полностью свернуло инвестиционную и финансовую поддержку агропромышленного комплекса, его материальное и техническое обеспечение. «Если в 1990 г. доля убыточных хозяйств составляла 3% из общего количества, то в 1997 г. – 81%. Падение сельскохозяйственного производства сопровождалось кризисом в пищевой промышленности. Итогом такого реформирования явилось сокращение объема валовой продукции сельского хозяйства в 1997 г. по сравнению с 1990 г. на 39%, а выпуск продукции пищевой и перерабатывающей промышленности уменьшился почти на 70%» [4]. С 1990 по 2000 гг. происходило масштабное сокращение потребления продуктов питания, при этом в 2010 г. по большинству товаров не достигнут доперестроечный уровень, глубина же кризиса достигала 38% (см. табл.). После прихода к власти в России В.В. Путина началось восстановление агропромышленного комплекса и экономики в целом.

С 2000 по 2010 гг. наблюдается планомерное восстановление объемов потребления и сокращение импортозависимости, однако в РФ поголовье

скота и площадь посевов продолжают сокращаться. При этом следует учесть, что посевные площади уменьшились по сравнению с 1985 г. в 2 раза, а поголовье – в 5 раз. Такая ситуация едва не привела к полному уничтожению независимости экономики от импортных поставок и развалу агропромышленного комплекса государства, уничтожению инфраструктуры.

Ситуация в Республике Казахстан в течение 1990-х гг. также свидетельствовала о кризисе в АПК: с 1990 по 1999 гг. сократилось потребление говядины с 14 до 12 кг в год, молока с 87 до 63 л, сметаны и сливок с 4 до 3 кг в год и масла животного с 5 до 2,5 кг, а также калорийность с 2 500 до 1 898 Ккал. Сократилось и производство таких продуктов: молоко с 5 555 тыс. т до 3 335 тыс. т, мясо с 1574 тыс. т до 636 тыс. т, картофель с 2 143 тыс. т до 1263 тыс. т, яиц с 4075 тыс. шт до 1 512 тыс.шт.¹ Вместе с тем необходимо отметить, что 1992 г. был рекордным по урожаю большинства культур, однако после 1994 г. стала наблюдаться тенденция к сокращению валового сбора. Сокращались поголовье и посевные площади. Валовая посевная площадь сократилась вдвое: с 35 000 до 16 000 тыс. га, поголовье КРС уменьшилось с 9 590 тыс. голов до 3 998 тыс. голов. Главой государства были приняты срочные меры по восстановлению сельского хозяйства, которые принесли позитивные результаты.

Казахстан, как и Россия, преодолел сложный период развала сельского хозяйства, восстанавливая показатели экономической безопасности, однако зависимость от импорта товаров (прежде всего мяса и овощей из Китая и фруктов из Узбекистана) увеличилась.

Несколько иначе развивалась ситуация в Республике Беларусь: с 1991 г. резко сокращалось потребление и покупательская способность населения: в 1995 г. семья могла купить на среднемесячную зарплату только 18 кг свинины (в 2011 г. – 67 кг), мяса птицы – 23 кг (в 2011 г. – 82,8 кг), молока – 219 л (в 2011 г. – 611 л), сахара – 56 кг (в 2011 г. – 270 кг).

¹ По Республике Казахстан официальные статистические данные по калорийности в 2010 г. отсутствуют: по данным экспертов, от 2 300 до 2 600 Ккал в зависимости от области. Пик потребления в 2005 г. – 2 626 Ккал.

Таблица

Динамика индикаторов продовольственной безопасности стран Таможенного союза [5–15]

Показатель	Ед. изм.	1985 по уровню СССР	Россия				Казахстан				Беларусь					
			1992	2000	2010	При-рост	Глуби-на	1992	2000	2010	При-рост	Глуби-на	1992	2000	2010	При-рост
Потребление молока в год на 1 чел.	кг	325	281	199	256	-8%	38%	87	63	53	-53%	40%	315	286	-17%	12%
Потребление картофеля в год на 1 чел.	кг	104	118	67	-43%	35%	92	66	119	+40%	35%	171	181	5%	2%	
Потребление хлебобулочных на 1 чел.	кг	133	125	108	-20%	24%	156	123	100	-45%	23%	120	110	-20%	28%	
Потребление сахара на 1 чел.	кг	42	30	35	0	28	20	21	17	-14%	57%	31	40	29%	26%	
Потребление мяса на 1 чел.	кг	62	60	73	21,6%	27%	63	44	40	-52%	35%	73	77	5%	4%	
Потребление овощей на 1 чел.	кг	102	77	86	22%	27%	92	66	72	-30%	35%	76	146	92%	25%	
Валовая посевная площадь	млн га	119,6	108	74	-51%	-51%	35,73 – 1985 34,8 – 1992	16,2	21,4 – 2009	-41%	-57%	6,2-1985	5,7	0	9%	
Поголовье КРС всего	тыс. голов	59000	40000	16000	-84%	84%	9790 – 1988 9577 – 1992	4106	6095 – 2009	-40%	-59%	7300 – 1988 7000 – 1992	4115	-43%	43%	
Численность работников АПК	тыс. чел.		10101	8370	-47%	47%	2300	2300	2300	0	0	985 – 1990	450	-55%	55%	
Калорийность	ккал	2643	2374	2295			2500	1898	x			2803	2429			
Импорт продуктов питания/ Экспорт продуктов питания			x	495%	350%		77%	205%				147%	101%			

Однако грамотная политика президента и правительства привела к тому, что начиная с 2000 г. среднедушевое потребление продуктов питания стало резко возрастать и возвращаться к доперестроечному уровню: потребление мяса в 2009 г. увеличилось до 77 кг в год, сахара – до 40 кг, молока – до 280 кг (причем в 2000–2003 гг. был максимум потребления на уровне 370–420 кг), одновременно с этим стабилизировалось потребление картофеля и хлеба, в результате чего население стало питаться более сбалансировано и разнообразнее. Примерно такая же тенденция наблюдается в Казахстане и России, но с меньшими темпами. Стоит отметить также, что опыт Беларуси в сохранении и восстановлении разрушенных сельскохозяйственных производств можно активно внедрять в практику хозяйствования российских и казахстанских предприятий аграрного и перерабатывающего сектора.

Проведенное исследование показало, что для всех трех государств период с 1990 по 1999 гг. был периодом резкого сокращения потребления продуктов питания, калорийности и других параметров продовольственной безопасности государств. Некоторые индикаторы – глубина продовольственного кризиса (поголовье КРС в России) показывают более 80% потерь, следующий этап с 2000 по 2009 гг. стал периодом восстановления разрушенных связей и доперестроечных показателей. Наибольший урон был отмечен в Российской Федерации, где посевная площадь и поголовье КРС сократились в 2 раза, а поголовье КРС – в 6 раз. В Беларуси посевные площади почти не сократились, в Казахстане начали восстанавливаться, а поголовье КРС в обеих странах сократилось менее, чем в два раза. По некоторым позициям, Казахстан, Беларусь и Российская Федерация в последние годы даже превысили советский уровень потребления продуктов питания. Однако изменение рациона в пользу низкокалорийных картофеля и хлеба нельзя считать позитивной динамикой. Интересно проследить и глубину кризиса, определяемую как отношение минимального значения показателей к доперестроечным значениям 1985 г. Интересным является тот факт, что вышеперечисленные государства имеют схожую глубину кризиса в потреблении наиболее полезных продуктов – молока, овощей, а также низкокалорийных – картофеля

и хлеба. Так, потребление молока снизилось и в Казахстане, и в РФ на 40%. Беларусь, традиционно считающаяся эффективным производителем молока, ощутила кризис на уровне 12%. Уровень потребления мяса в Казахстане и РФ также снижался в течение 1992–2009 гг. на 30% по сравнению с советскими показателями. Беларусь ощутила кризис на уровне 4%. Потребление картофеля в 1990-е гг. также снижалось, так что в РК и РФ наблюдался кризис глубиной в 35%. Беларусь, где картофель является национальным продуктовым символом, практически не испытывала проблем с его потреблением. Таким образом, для более тщательного анализа следует оценить эффект от проведенных реформ и сделать выводы для того, чтобы не повторить ошибки в экономической политике.

Первая ошибка была в отказе от собственного производства в пользу импорта, как отмечает Г. Маховиков и В. Есин: «Открытость российской экономики и процесс ее интеграции в мировое хозяйство имеет для России как положительное, так и отрицательное значение» [4]. Далее авторы делают вывод, что поспешная либерализация внешнеэкономической деятельности на продовольственном рынке привела к нарастанию экономической зависимости по продовольствию, потере внутренних рынков для отечественных производителей. Государства Запада поставляют в Россию продуктов на 20–25 млрд долл. в год, при этом транснациональные компании пытаются захватить российский рынок путем втягивания страны в ВТО и демпинговые цены (чаще всего это низкие цены). В. Есин отмечает, что в 1995 г. на закупку продовольствия за границей было затрачено валютных средств столько же, сколько поступило от импорта нефти за тот же период. Интересным является и тот факт, что транснациональные корпорации часто руководствуются принципом «beggar-thy-neighbour» (политика разорения соседа), когда увеличение доходов производителей одной страны происходит за счет падения доходов производителей другой страны. Следовательно, нельзя допускать высокую зависимость государства от импорта продовольствия. В условиях падения валютного курса национальной денежной единицы она не только будет вынуждена больше средств тратить на покупку валюты для приобретения продовольствия за рубежом, но и

поставит себя в зависимость от любых капризов мирового продовольственного рынка.

Однако руководство многих государств не понимает серьезность возникающих угроз, а руководство некоторых считает возможным обеспечение населения только своей страны, даже если такое обеспечение основывается на военном и политическом вмешательстве в дела других государств с целью получения их природных ресурсов.

Особую тревогу вызывает стремление стран СНГ войти в состав ВТО. Как показывает негативный опыт Украины, отсутствие должного механизма защиты собственного сельского хозяйства и вступление в данную организацию могут вызвать серьезный кризис многих отраслей АПК, особенно если учесть, что страны Запада оказывают поддержку собственного АПК в несколько раз превосходящую уровень государственной поддержки в странах СНГ, одновременно предъявляя требования о снижении господдержки села в новых странах-участницах как обязательное условие членства в ВТО.

Желательно было бы вообще воздержаться от вступления в данную организацию, поскольку это угрожает продовольственной безопасности всех стран Таможенного союза, особенно учитывая тот факт, что по данному вопросу не было широких обсуждений и привлечения независимых специалистов и практиков-производственников. Однако если такой шаг был сделан, следовало бы на уровне государства провести несколько мероприятий:

1) довести до общественности и хозяйствующих субъектов четкое содержание платформы вступления в ВТО с точными цифрами снижения таможенных барьеров, обязательств и потенциальных угроз для наукоемких и стратегических отраслей, чтобы руководители предприятий смогли спланировать и скоординировать действия по борьбе с негативными последствиями проникновения иностранных товаров;

2) любыми способами поддерживать производственные предприятия в сфере сельского хозяйства, машиностроения, а также химических предприятий, производящих удобрения (например, Россельмаш, Тольяттиазот). В противном случае агропредприятия страны будут поставлены в полную зависимость от поставок импортных удобрений и сельхозтехники;

3) разработать программу развития моногородов и сельской местности, чтобы остановить опустынивание значительной территории. Особенно это важно в связи с тем, что градообразующие предприятия чаще всего специализируются на производстве товаров глубокой переработки, которым и угрожает, в первую очередь, вступление в ВТО;

4) предусмотреть в государственном бюджете предоставление дополнительных запасов продуктов питания для снабжения таких городов продовольствием по социальным программам, а также снабжения удаленных территорий (например, Заполярья). В случае банкротства градообразующих предприятий с целью предотвращения социального взрыва (по типу событий Пикалево) работники должны получать регулярную продовольственную помощь, например, по карточной системе до решения проблем с трудоустройством или начала программы государственной помощи отрасли;

5) предотвратить дальнейшее сокращение посевных площадей и свести до минимума силовое решение вопросов в продовольственной сфере («молочные войны») в рамках Таможенного союза, расширять интеграционные связи между сельскохозяйственными предприятиями и перерабатывающими производствами в приграничных областях;

6) в связи с тем, что одной из наиболее серьезных проблем при вступлении в ВТО является рост цен на горючее до мирового уровня, государство должно предусмотреть меры по ограничению верхнего предела розничных цен для сельхозпроизводителей и ограничение экспорта ГСМ в ущерб интересам села и агропромышленного сектора;

7) ввиду того, что основным «силовым» механизмом в рамках ВТО являются многонациональные корпорации необходимо противостоять экспансии транснациональных и международных корпораций, создавать собственные крупные интеграционные холдинги по типу советских трестов. Например, создание единого крупного концерна по строительству зернохранилищ или закупу горючего для нужд села с участием государства может объединить усилия всех стран Таможенного союза и повысить эффективность сотрудничества. Государство может участвовать в создании данных предприятий через национальные холдинги и государственные корпорации;

8) в дальнейшем возможно создание единого холдинга «Агрорезерв», который в случае резкого

го повышения на внутреннем рынке какой-либо страны цен на запчасты, удобрения и горючее будет предоставлять резерв указанных ресурсов агропромышленным объединениям по гораздо более низким ценам в обмен на обязательства по расширению посевных площадей, поставку сельскохозяйственного сырья в государственный резерв по установленным ценам, освоение новых видов деятельности, налаживание социальной сферы села.

Руководство стран, входящих в Таможенный союз, осознает важность продовольственной безопасности. Поэтому не будет лишним утвердить единую Программу экономической безопасности, установить цветовую градацию ситуации с экономической стабильностью и продовольственной безопасностью (красный – кризисная ситуация, золотой – недостаточно стабильный уровень, зеленый – приемлемый уровень) и разработать единые стандарты продовольственной безопасности в государствах-членах интеграционного объединения. Кризисная ситуация будет означать «красный» уровень, требующий незамедлительного вмешательства государства. Особенно это касается ситуации с попыткой политического и экономического давления. Как показывает практика, западные государства часто объявляют «интеграцию в мировую экономику по принципу международного разделения труда, как самоцель и безусловную общечеловеческую ценность. При этом некоторым государствам предписано осуществлять только развитие сырьевой экономики, что не отвечает реальным целям и ценностям страны.

В связи с этим следует признать целью не «безусловную интеграцию в мировую экономику», а выбор той модели экономики, которая позволяет обеспечить наибольшие возможности для развития трудовых ресурсов, духовно-нравственного совершенствования личности и общества, уважение со стороны других государств и приемлемый уровень жизни для всего населения, а не для конкретной социальной группы. Вполне возможна и политика

«разумной степени открытости экономики», которая в случае необходимости будет административными методами ограничивать вывоз капитала, стратегического сырья, а также ТНП товары народного потребления и природных ресурсов.

Это позволит существенно повысить эффективность механизма защиты отечественных производителей и создать необходимый уровень буферной защиты внутреннего рынка от экспансии транснациональных компаний в сфере АПК.

Список литературы

1. Экономическая безопасность. – URL: <http://www.tamognia.ru/faq/detail.php?ID=1600384>
2. Татарников Е. Антикризисное управление. – М: ПРИОР, 2007.
3. Крюков Р. Антикризисное управление. – М: ПРИОР, 2007.
4. Есин В., Маховикова Г. Внутренние и внешние угрозы продовольственной безопасности России. – URL: geopolitika.narod.ru/New/ugrozi.htm
5. Народное хозяйство СССР в 1988 г.: стат. ежегодник. – М: ФиС, 1989.
6. Милосердов В. Продовольственная безопасность. – URL: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-51.html>
7. Сайт Государственного комитета Российской Федерации. – URL: www.gks.ru
8. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России). – М.: Логос, 2011.
9. Казахстан за годы независимости 1991–2009: стат. сборник. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2010.
10. Сайт Агентства Республики Казахстан по статистике. – URL: www.stat.kz
11. Беларусь в цифрах: статистический справочник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012.
12. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: www.belta.gov.by
13. Социально-экономическое положение домашних хозяйств Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России: статистический сборник. – М: Федеральная служба государственной статистики, 2011.
15. Уровень жизни населения в Казахстане: стат. сборник. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2000.

В редакцию материал поступил 10.05.12

Информация об авторе

Алёшина Валерия Анатольевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента, Университет «Туран»

Адрес: 050020, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Л. Чайкиной, 12а, тел.: (727) 3873232

E-mail: valery7772004@list.ru

V.A. ALYOSHINA,
PhD (Economics), Senior Lecturer
«Turan» University, Almaty

**FOOD SAFETY AND PROVISION OF ECONOMIC STABILITY
UNDER THREATS OF GLOBALISM**

The article is devoted to the issues of food and economic safety under the modern conditions of globalism. The author views the interpretations of «food safety» and «safety indicators» notions, as well as the situations in the agrarian-industrial complexes of Belarus, Kazakhstan and Russia in 1995–2010. In connection with the potential threats caused by joining the WTO, a number of measures for their minimization are suggested: elaborating of the Common program for food safety in the states – members of integrated association; broadening of integration links between agricultural enterprises, policy of «reasonable level of economy openness», etc.

Key words: economic safety; agrarian-industrial complex; food; food consumption.

References

1. <http://www.tamognia.ru/faq/detail.php?ID=1600384>
2. Tatarnikov E. *Antikrizisnoe upravlenie* (Anti-crisis management). Moscow: PRIOR, 2007.
3. Krjukov R. *Antikrizisnoe upravlenie* (Anti-crisis management). Moscow: PRIOR, 2007.
4. geopolitika.narod.ru/New/ugrozi.htm
5. *Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1988 g.* (People's economy of the USSR in 1988). Moscow: FiS, 1989.
6. <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-51.html>
7. www.gks.ru
8. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik: statisticheskii sbornik (Russian statistical yearly), *Gosudarstvennyi komitet Rossijskoj Federatsii po statistike (Goskomstat Rossii)*. Moscow: Logos, 2011.
9. *Kazakhstan za gody nezavisimosti 1991–2009* (Kazakhstan during the years of independence 1991–2009). Almaty: Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike, 2010.
10. www.stat.kz
11. *Belarus' v tsifrah* (Belarus in figures). Minsk: Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus', 2012.
12. www.belta.gov.by
13. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie domashnih hozyajstv Respubliki Belarus'* (Social-economic position of households in Belarus Republic). Minsk: Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus', 2011.
14. *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii* (Social position and living standards of the Russian population). Moscow: Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2011.
15. *Uroven' zhizni naseleniya v Kazakhstane* (Living standards of the Kazakhstan population). Almaty: Agentstvo RK po statistike, 2000.

Information about the author

Alyoshina Valeriya Anatolyevna, PhD (Economics), Senior Lecturer of the Management Chair, «Turan» University
Address: 12a L. Chaikina Str., 050020 Almaty, Kazakhstan Republic, tel.: (727) 3873232
E-mail: valery7772004@list.ru
